

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.023

УДК 32

Т.В. КАНТ

сотрудник делового клуба ШОС,
стажер Дипломатической Академии МИД России,
Россия, г. Москва
E-mail: tatiana.kant@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ЕЕ МЕСТО В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается концепция «мягкой силы» в контексте ее формирования, развития и использования в международной политике. Анализируется значение данной концепции для современной внешнеполитической стратегии, а также ее роль в обеспечении международного влияния государства. Особое внимание уделяется месту концепции «мягкой силы» в отечественной политологии.

Отмечается, что понимание особенностей проблемного поля концепции «мягкой силы» может способствовать разработке новых положений международной стратегии нашей страны, особенно в рамках перспективных и активно развивающихся направлений внешней политики. Подчеркивается значимость изучения практик применения «мягкой силы» как инструмента международной политики и влияния.

Если обратиться к определению термина, то, согласно «Дипломатическому словарю МИД России», в нашей стране «мягкую силу» определяют как форму политического воздействия, принципы, методы, подходы и инструментарий которого позволяет добиваться стратегических результатов «на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, а не силового принуждения» [2].

Автор отмечает в 2025 г. актуальное ответвление публичной дипломатии, направление цифровой дипломатии, как развивающийся и эффективный инструмент «мягкой силы» в глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: «мягкая сила», международная политика, внешнеполитическая стратегия, политическое влияние, отечественная политология, публичная дипломатия, цифровая дипломатия, международные отношения, геополитика, дипломатический словарь МИД России.

Глубокое наблюдение исторических событий и процесса изменения философской и научной мысли помогает определить истинные образно-смысловые значения. Поэтому, чтобы осознать природу «мягкой силы», потребуется описать исторические и другие предпосылки, в пределах которых возникла идея и концепция Джозефа Ная.

Предпосылки и возникновение концепции Джозефа Ная. В конце 1980-х гг. мир подошел к периоду значительных изменений, которые существенно повлияли на теорию международных отношений: множественные идеологии

неолиберализма, неореализма, конструктивизма и иных течений переосмыслили существующие и предлагали новые подходы относительно уже сложившихся вопросов и вызовов того времени.

В эти годы, по данным опросов в США, около 50% американцев считали, что страна переживает свой упадок [12]. Это было обусловлено неудачами во внешней политике государства, серьезными экономическими и финансовыми проблемами, а также другими факторами.

Таким образом, работы Дж. Ная отражают тектонические сдвиги, происходившие в тот период в мировой политической системе, и представляют собой результат усилий, направленных на определение глобальной роли и укрепление мирового влияния США, формируя актуальные вопросы к задачам внешней политики страны.

Так он в 1900 г. опубликовал свою статью «Мягкая сила» («Soft Power») в журнале «Foreign Policy» [12], а затем и монографию «Призвание к лидерству: изменение природы американской силы» [11] к завершению периода «холодной войны», пытаясь в этих работах противостоять воззрениям об упадке американской власти и силы. В 2002 г. следующая книга Дж. Ная «Парадокс американской мощи» [15] стала ответом на террор 11 сентября 2001 г. Другое издание автора «Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике» [14] в 2004 г. стало ответом на Ирак и американскую интервенцию, которая подкрепила образ США как страны-гегемона, что привело к снижению ее привлекательности в глазах мирового сообщества.

Таким образом, труды Дж. Ная ставили целью опровержение тезиса об упадке США в той мировой политической обстановке, смещая акцент на «мягкую силу», как на новое средство измерения успеха в делах.

Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная: основные положения. Согласно работам Дж. Ная, «силу» можно определить как потенциал субъекта влиять на деятельность объекта; иначе, как способность актора влиять на поведение других акторов.

При этом воздействие «силой» может осуществляться тремя способами, а именно посредством:

- 1) принуждения – т.н. «кнута»;
- 2) вознаграждения – т.н. «пряника»;
- 3) побуждения – которое заставляет другого желать того же, чего желает субъект, оказывающий воздействие [3. С. 14].

Согласно определению Ная, «сила» в контексте международных отношений – это «способность оказывать влияние на поведение других акторов для достижения желаемых результатов» [13]. Из такого определения следует, что Най в этом смысле делает акцент на результате воздействия.

Во внешней политике Най выделяет:

- культуру – не только «высокую», но и «массовую»;
- политические ценности – если потенциально они могут быть применимы в другой стране (и не входят в противоречие с поведением на международной арене);

- внешнюю политику – если она легитимна и соответствует этическим, а также декларируемым политическим ценностям.

К инструментам «мягкой силы» сам Най относит: радио- и телевидение, программы обменов, программы по привлечению иностранных студентов, сотрудничество между вооруженными силами, ликвидацию последствий стихийных бедствий, содействие развитию и публичную дипломатию [16].

Таким образом, цель применения «мягкой силы» во внешней политике заключается в продвижении национальных интересов страны через убеждение и привлечение симпатий посредством ее культуры, политических ценностей, внешней политики, а также достижений не только в культуре, но и в интеллектуальной сфере [13]. В то время как во внутренней политике главной должна стоять обратная цель: защита от негативных последствий воздействия «мягкой силы» других акторов.

Место концепции «мягкой силы» в мировой политической науке, ее интерпретации и критика.

Теорию «мягкой силы» по Дж. Наю можно отнести к реляционной концепции власти: она определяет власть как процесс взаимодействия между ее агентами, в рамках которого один из них оказывает определенное влияние на другого, и при этом решающее значение имеет результат поведения агентов.

1. Теория демократического мира может быть рассмотрена как средство оказания влияния и создания стабильности в международных отношениях; она предполагает, что демократические режимы более склонны к использованию «мягкой силы» и решению конфликтов мирными средствами, так как не сражаются друг с другом, поскольку обладают общими ценностями, системами внутреннего урегулирования споров и механизмами ответственности перед своими гражданами.

2. Теория коммерческого либерализма: экономическая сфера может создавать ресурс «мягкой силы», если применяется для повышения привлекательности государства; при этом «мягкая сила» может проявляться через экономическое влияние, которое в этом контексте используется для укрепления взаимозависимости между странами; при этом экономические связи и торговля способствуют уменьшению конфликтов между странами, государство может стать привлекательным для других экономикой свободного рынка, а его политика экономического либерализма может стать притягательным примером для подражания.

3. Теория международных организаций: международные организации способствуют сотрудничеству на мировой арене, и являются подходящим пространством для увеличения ресурса и реализации «мягкой силы» страны – схожие аспекты «мягкой силы» и лояльные государству международные организации можно использовать для создания привлекательного образа внешней политики страны и продвижения своей культуры и политических ценностей через побуждение и убеждение, а не через принуждение, при этом «мягкая сила» проявляется в том числе через добровольное принятие объектом-членом организации политики и норм международной организации.

В целом концепция Ная так или иначе подвергается критике некоторыми учеными и публицистами. Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что неправомерно отделять «мягкую силу» от других форм политической власти (например, С. Льюкс) [14. С. 10]. Следующие представители научно-политического сообщества (Фергюссон Н., Каган Р., Коэн А. и т.д.) соглашаются, что «мягкую силу» можно выделять как одну из форм политической сферы, но отрицают ее возможность качественно влиять на поведение акторов. Так К. Грей пишет, что нельзя однозначно определить эффективность определенной стратегии «мягкой силы» из-за влияния локальных особенностей: она «опасно полагается на расчеты и чувства часто не мотивированных иностранцев» [10. С. 32, VIII]. В целом, как неоднократно предупреждает Най, в некоторых ситуациях «мягкая сила» действительно предлагает очень небольшие рычаги воздействия, с чем в полной мере согласуется следующее утверждение Грея: «Существуют конфликты, которые невозможно разрешить политически, смягчить в достаточной степени дипломатией или любыми другими невоенными средствами или урегулировать каким-либо терпимым компромиссом» [10. С. 47].

Таким образом понятие «мягкая сила» в политической литературе, в том числе российской, до сих пор не имеет универсального определения, как следствие, существует множество разнообразных интерпретаций концепции, прочтений и точек зрения. Следует отметить, что большинство ученых и политологов в своих публикациях, так или иначе, затрагивает лишь отдельные элементы и формы концепции, таким образом рассматривая отдельные ее аспекты: пределы влияния «мягкой силы» на поведение субъектов международной политики, основные ресурсы, инструменты и технологии использования «мягкой силы», при этом не акцентируя внимание на концепции в целом.

Подходы к оригинальной концепции «мягкой силы» Ная в отечественной политологии. В целом к интерпретации феномена «мягкой силы» в политической науке России существует множество подходов. Само понятие, в чем сходятся российские ученые политологи, действительно является новым в терминологическом смысле, что порождает необходимость в его определении. Так профессор О.Ф. Русакова пишет о «мягкой силе»: «Данное понятие обладает многослойной смысловой структурой, многозначностью и интерпретативным разнообразием. У концепта *soft power* много авторов-толкователей, которые наделяют его новыми смыслами» [9].

В следующей классификации подходов к определению и сущности «мягкой силы» в отечественной науке ограничимся анализом работ, рассматривающих в своей основе оригинальную концепцию Дж. Ная именно в сфере международных взаимодействий:

1. **Силовой (инфлюентный) поход** к «мягкой силе» определяется в смещении акцента в определении и интерпретации концепции именно на «силу» и/или «влияние»/ «власть» (англ. – **Influence**).

В том числе в этом контексте концепцию рассматривает О.Ф. Русакова, при этом результатом воздействия «мягкой силой» становится подчинение [9. С. 174, 178]. Стронником инфлюентного подхода является и С.В. Новоселов: по его

мнению, власть в современном мире «принимает более мягкие формы влияния и доминирования» [4. С. 126].

2. Коммуникативный подход к интерпретации «мягкой силы» основывается одноименной на теории власти Ю. Хабермаса. В этом контексте: «Властвование трактуется как способ эффективного коммуникативного воздействия, который внушает субъектам определенный образ мысли и поведения» [9. С. 189], – по мнению О.Ф. Русаковой. При этом коммуникативное воздействие подразумевает согласование интересов, а также равноправие сторон.

3. Конструктивистский (манипуляционный) подход рассматривает «мягкую силу» как гуманитарный ресурс (политику) государства, который подразумевает метод манипуляций По мнению О.Ф. Русаковой: «мягкая сила ... использует психологически привлекательные для субъекта инструменты влияния в целях незаметного переформатирования в нужном направлении его ментальных структур, ... позволяет без усилий прямого и жесткого давления тонко и гибко осуществлять воздействие на ментальные структуры массового сознания – общественные представления, предпочтения, увлечения, развлечения, удовольствия, переживания, мечты, идеалы, грезы» [9. С. 190].

4. Романтический (наивный) подход к «мягкой силе», как противоположность манипулятивному, предполагает понуждение только на основе чистой привлекательности, симпатий, этических ценностей и альтруизма (фактически не может существовать в чистом виде). О.Ф. Русакова лишь отчасти затрагивает этот подход: «Мягкое могущество ... проявляется в вовлечении в процесс сотрудничества без угроз и поощрений» [9. С. 190].

5. Технологический подход подразумевает восприятие концепции «мягкой силы» как некой технологии, определяющей комплекс инструментов «мягкой силы» и систему сформировавшихся практик. Этому подходу придерживается П.Б. Паршин: «инструмент, или – шире, технология, в особенности коммуникативная ...» [5. С. 17].

6. Инструментальный подход подразумевает акцент на различных методах и инструментах, которые используются для укрепления «мягкой силы» страны в мировой политике. При этом в узком смысле «мягкая сила» определяется как инструмент внешней политики государства (В.А. Должиков, А.В. Протасов) [1].

Российскую специфику в понимании концепции «мягкой силы» главным образом характеризует ее определение, принадлежащее В.В. Путину [7], которого так или иначе придерживается большинство российских исследователей: «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия» [6]. В свете этого подхода в 2013 г. термин «мягкая сила» закрепляется в правовом поле РФ [8].

Ключевым каналом увеличения «мягкой силы» России становится публичная дипломатия. Особо следует отметить, перспективное ответвление публичной дипломатии, направление цифровой дипломатии, как развивающийся и эффективный инструмент «мягкой силы» в глобальной сети Интернет.

Используя привлекательность культуры, политических ценностей и внешней политики для населения других стран, публичная дипломатия может создать условия, способствующие эффективному росту и укреплению «мягкой силы», в том числе посредством образования культурных, научных и образовательных центров.

Заключение. На сегодняшний день, концепт «мягкой силы» занимает важное место в международном политическом дискурсе. Принимая во внимание растущую потребность в определении и применении практических возможностей «мягкой силы», мы можем предположить, что ее концептуальное развитие еще долго будет оставаться в центре внимания научных кругов.

Сам термин «мягкая сила» является новым и его авторство действительно принадлежит Джозефу Наю. При этом его концепцию, со своими минусами и несмотря на критику, можно назвать хорошо проработанной теоретически: ее можно отнести к реляционной концепции власти, при этом она соответствует либеральным теориям международных отношений (т. демократического мира, т. коммерческого либерализма, т. международных организаций), согласуется с принципами неолиберализма (не всеми) и имеет практическое применение. Однако сами идеи и принципы, присущие этой концепции, формировались веками силами философии и науки.

Следует отметить, что в российской политической науке (как, впрочем, и в международной) нет однозначного мнения о концепции «мягкой силы». В частности, в различных трудах различаются подходы к переводу термина, взгляды на его определение и интерпретацию.

Так, например, можно обнаружить разнородные определения «мягкой силы»: это сила привлечения и убеждения; это совокупность внутреннего и внешнего влияния государства на основе ее привлекательности; это тип власти, основанный на применении нематериальных ресурсов; это ресурс/инструмент/технология внешней политики государства; и другие. В иных работах, из-за схожей проблематики, термин отождествляется с брендингом, имиджем или репутацией, что, по сути, не совсем верно. При этом большинство ученых-исследователей согласны, что использование потенциала «мягкой силы» так или иначе расширяет привычный спектр внешнеполитических возможностей государств.

На основании анализа различных интерпретаций можно выделить характерные подходы к концепции «мягкой силы» (инфлюентный, коммуникативный, конструктивистский, романтический и т.д.), но особо важными с практической точки зрения становятся технологический, ресурсный и инструментальный подход. Здесь следует отметить, что для оценивания «мягкой силы» можно соответственно определять и использовать конкретные технологические, ресурсные и инструментальные показатели.

При этом ориентир на инструментальный подход закреплен в официальных документах России и имеет наибольшее распространение в политическом дискурсе.

Стоит отметить, что у российской «мягкой силы» имеется большой потенциал. И речь не только о распространении русской культуры, языка и поддержке

соотечественников за рубежом, но и о возможности предложения своего вектора развития, включающего наш исторический опыт и имеющиеся ресурсы. Все это в совокупности должно привести к помощи в развитии и наращивании ресурса «мягкой силы» России, становясь не только статьей доходов, но формируя позитивный имидж и привлекательность страны для других.

Необходимо учитывать, что оценку эффективности «мягкой силы», так или иначе, можно рассматривать только в долгосрочной перспективе. Оседание культурных ценностей и их распространение происходит медленно, но при этом подразумевает глубокое и долгосрочное воздействие. Поэтому для увеличения и укрепления ресурсов «мягкой силы» необходимо терпение и систематическая работа, в постепенном совершенствовании технологий и повышении эффективности этой прогрессивной стратегии внешней политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Должиков В.А.** «Мягкая сила» как ресурс внешней политики России / Должиков В., Протасов А. // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 37.
2. Мягкая сила // Дипломатический словарь МИД России. 2023 // <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/мягкая-сила>.
3. **Наумов А.О.** «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: Аргатак-Медиа, 2016.
4. **Новоселов С.В.** «Мягкая сила» информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3.
5. **Паршин П.Б.** Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО университета. 2014. № 2 (35).
6. Путин о внешней политике // Интерфакс. 2012 // <https://www.interfax.ru/russia/232808>.
7. **Путин В.В.** Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности // Вестник МГИМО(У). 2012. № 4 (25) // <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-8-11>.
8. Российская Федерация. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // СПС «Консультант Плюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/5a8fbcac394ddab0776787a083406b2583bd2bdc/.
9. **Русакова О.Ф.** Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10.
10. **Gray C.** Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century. US Army War College Press. 2011 // <https://press.armywarcollege.edu/monographs/581>.
11. **Nye J.S.** Bound to Lead: The Changing Nature of American Power // Monography. N.Y.: Basic Books, 1990.

12. Nye J.S. Soft Power – Foreign Policy // Twentieth Anniversary – Washington, USA: Slate Group, 1990. № 80 // JSTOR // <https://www.jstor.org/stable/1148580>.
13. Nye J.S. Soft Power and Higher Education. USA, Cambridge: Harvard University Press, 2005. № 10 // Academia.edu // https://www.academia.edu/10134073/Soft_power_university.
14. Nye J.S. Soft power: The means to success in world politics // Monography. N.Y.: PublicAffairs, 2004 // https://www.academia.edu/37597511/Soft_Power_The_Means_To_Success_In_World_Politics_Josep_S_Nye.
15. Nye J.S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // Monography. N.Y.: Oxford University Press US, 2003.
16. Nye J.S. The Powers to Lead // Monography. N.Y.: Oxford University Press US, 2008.

T.V. KANT

Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

FORMATION OF THE CONCEPT OF «SOFT POWER» AND ITS PLACE IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

The article examines the concept of «soft power» in the context of its formation, development and use in international politics. The significance of this concept for modern foreign policy strategy, as well as its role in ensuring the international influence of the state, is analyzed. Particular attention is paid to the place of the concept of «soft power» in domestic political science.

It is noted that understanding the features of the problematic field of the concept of «soft power» can contribute to the development of new provisions of the international strategy of our country, especially within the framework of promising and actively developing areas of foreign policy. The importance of studying the practices of using «soft power» as an instrument of international politics and influence is emphasized.

If we turn to the definition of the term, then, according to the «Diplomatic Dictionary of the Russian Foreign Ministry», in our country «soft power» is defined as a form of political influence, the principles, methods, approaches and tools of which allow achieving strategic results «based on voluntary participation, sympathy and attractiveness, rather than coercion» [2].

The author notes in 2025 a relevant branch of public diplomacy, the direction of digital diplomacy, as a developing and effective tool of «soft power» on the global Internet.

Key words: «soft power», international politics, foreign policy strategy, political influence, domestic political science, public diplomacy, digital diplomacy, international relations, geopolitics, diplomatic dictionary of the Russian Foreign Ministry.